

Н. В. САМОСЮК

ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются особенности развития этнонациональной идентичности православного населения Западной Беларуси в контексте деятельности Православной церкви в 1921–1939 гг. Православная церковь в Польше перестала ориентироваться исключительно на русский язык и культуру.

Анализируются процессы белорусизации Православной церкви в Виленской и Гродненской епархиях и украинизации в Полесской. Отмечено влияние движения православных поляков на развитие национального самосознания православного населения Западной Беларуси.

Паства Православной церкви в Польше являлась многонациональной. На территории Западной Беларуси, официально вошедшей в состав Второй Речи Посполитой в 1921 г.^{*}, проживали белорусы, русские, украинцы православного исповедания. Трансформация социокультурных условий привела к изменению позиции Православной церкви по отношению к национальным культурам и языкам. Предпосылки к этому были заложены на Поместном соборе Православной российской церкви в 1917–1918 гг., на котором активно обсуждался вопрос о необходимости введения в церковную жизнь национальных языков. Белорусские историки А. Вабишевич [2], А. Цимбал [11] рассматривали попытку белорусизации Православной церкви. В. Швайко [13], В. Черепица [12] анализировали взаимодействие русских организаций и Православной церкви. Различные аспекты полонизации Православной церкви наиболее полно изучены польскими историками М. Калиной [14], А. Мироновичем [15]. Однако проблема изменения этнонациональной идентичности в контексте деятельности Православной церкви не была предметом отдельного исследования. *Целью данной статьи является выявление особенностей развития этнонациональной идентичности православного населения Западной Беларуси под влиянием деятельности Православной церкви в 1921–1939 гг.*

Православная церковь в Польше до 1925 г. являлась частью Русской православной церкви. Однако и после дарования автокефалии Константинопольским патриархом русский язык и культура продолжали играть важную роль в деятельности церкви. Значительная часть православного духовенства, воспитанного в дореволюционных духовных заведениях, вне зависимости от национальной принадлежности, была ориентирована на русскую культуру. Русский язык до середины 30-х гг. активно использовался в православной среде. Большая часть православной литературы и периодики, изданной в варшавской синодальной типографии, которая централизованно распространялась, в том числе и среди населения Западной Беларуси, являлась русскоязычной.

* Польская Республика (1918–1939) также известна как Вторая Речь Посполитая.

вало о «публичном декларировании студентами-богословами своей этнической принадлежности» [2, с. 91].

На православном богословском факультете образование получили многие священники, которые в своем служении на территории Западной Беларуси последовательно реализовывали идеи белорусизации Православной церкви. В их понимании православие и белорусская культура были неразрывно связаны друг с другом. Среди выпускников факультета активными сторонниками и распространителями идей белорусизации в приходах Западной Беларуси были протоиереи Владимир Голосов, Иван Кушнер, Николай Лапицкий, иеромонах Филафей (Владимир Нарко) [3, с. 57, 96, 100, 203].

В отношении белорусской национальной культуры, ее интегрирования в жизнь православных приходов руководством Православной церкви не было принято конкретной программы. Введение белорусского языка разрешалось в тех приходах, где этого пожелает православное население и будут необходимые условия. Территория Западной Беларуси находилась в пределах трех православных епархий: Виленской, Гродненской и Полесской. В каждой из них наблюдались свои социокультурные особенности. На Полесье определенная часть населения не идентифицировала себя по национальному признаку, а определяла себя как «тутэйших». Так, в Полесском воеводстве, в соответствии с всеобщей переписью 1931 г. 707 тыс. человек, 62,4 % от всех жителей воеводства, определяли свой родной язык как «тутэйшый» [10, с. 375].

Наибольшее желание белорусизации можно отметить в приходах Виленской и Гродненской епархий. В значительной степени использование белорусского языка в общении с прихожанами: частные беседы при посещениях их домов, преподавание катехизиса детям, проповеди в церкви – зависело от национально-культурных позиций священников. Церковные власти разрешили употребление белорусского языка, однако еще не успели выработать определенные образцы, на которые должны были ориентироваться белорусские православные священники.

Православная периодика на белорусском языке способствовала развитию белорусского национального самосознания населения Западной Беларуси. 1 февраля 1925 г. по инициативе Белорусского посольского клуба и при поддержке православной митрополии в варшавской синодальной типографии был издан первый номер журнала «Праваслаўны Беларус». Издание содержало много сведений о прошлом Беларуси, обращалось к лучшим образцам ее культуры и тем самым способствовало осознанию себя белорусами как представителями отдельной нации.

Наблюдалась потребность в православных произведениях на белорусском языке, которые бы являлись образцами для использования в душепастырской деятельности. В первую очередь это относилось к проповедованию на белорусском языке. Начиная с июня 1925 г. в качестве приложения к журналу издавались «Царкоўныя казанні», в которых публиковались церковные проповеди на белорусском языке. Необходимость издания была обусловлена, с одной стороны, постановлением Священного синода Православной церкви в Польше, в соответствии с которым церковные проповеди должны произноситься на родном языке верующих, а с другой – чрезвычайно сложным положением православных священнослужителей, так как православные белорусы начинали в этот период отходить от церк-

ви под влиянием атеизма, сектантства, униатства [1]. Редакция журнала «Праваслаўны Беларус» взяла на себя обязанность обеспечения православных священников готовыми материалами для проповеди на белорусском языке. Приложения рассылались по приходам за месяц, чтобы священники, в недостаточной степени владеющие белорусским языком, могли заблаговременно подготовиться.

Новым явлением в культуре Западной Беларуси стало издание учебников для преподавания основ православия на белорусском языке. В 1926 г. в Вильно С. Павловичем был издан первый такой учебник по Закону Божьему – «Свяшчэнная гісторыя Старога Запавету». Несмотря на то обстоятельство, что учебник был предназначен для начальных классов белорусских школ и младших классов гимназий, автор, учитывая отсутствие подобных пособий, ввел значительное количество материала, предназначенного для более старшего возраста. Учебник Закона Божьего под названием «Першая навука Закону Божага. Падручнік для пачатковай школы (I–V аддзелы)» вышел в варшавской синодальной типографии в 1935 г. В следующем году стараниями С. Павловича и с благословения митрополита Дионисия там же был издан учебник «Свяшчэнная гісторыя Новага Запавету. Падручнік для беларускіх школаў і самаадукацыі». Несмотря на многочисленные трудности, С. Павлович стремился максимально точно перевести церковнославянские понятия, что позволило сохранить и передать на белорусском языке смысловые акценты Священного Писания [8].

Полесская епархия представляла собой социокультурный регион, находящийся в сфере влияния украинского национально-церковного движения. Важнейшим условием появления на этих территориях украинских национальных организаций стало наличие в регионе многочисленной украинской общины, о чем свидетельствовали переписи населения, проведенные в Польше в 1921 и 1931 гг.

В Полесской епархии духовными властями централизованно распространялась православная литература и периодика на украинском языке. В 1924 г. в варшавской синодальной типографии выходил журнал «Духовна Бесіда» вместе с приложением «Церковні Казання». На страницах данного издания активно обсуждалась возможность введения церковного управления на соборных началах, а также введения украинского языка в проповеди и богослужения. Полесская духовная консистория поручила Столинскому, Брестскому, Кобринскому и Дрогичинскому благочинным рекомендовать православному населению этот духовный журнал. В 1929 г. епархиальный миссионерский комитет рассылал по приходам брошюру В. Бачинского «Тайны богослужения» для украинского населения. В 1930 г. духовная консистория распространяла по всем приходам епархии книгу В. Косоноцкого «Процесс за Православни церкви». В 1927 г. в варшавской синодальной типографии начал издаваться церковно-народный иллюстрированный журнал «Духовны Сіяч». Целью данного издания являлось расширение церковных знаний на родном языке населения региона, создание правдивого представления об истории церкви и украинского народа. В 1929 г. издание было перенесено в частную типографию В. Цвика в Кременце, где выходило до конца 1931 г. До 1929 г. журнал централизованно выписывала Полесская епархия и распространяла по приходам с украинским населением. Из-за материальных проблем епископ Александр отказался от епархи-

альной подписки, но рекомендовал духовенству в порядке частной инициативы выписывать журнал «Духовны Сіяч» [5, л. 8].

Украинское национально-церковное движение отличалось радикальностью и добивалось введения украинского языка в богослужения. Представители украинского национально-церковного движения организовали в июне 1927 г. в Луцке епархиальный съезд для обсуждения вопросов, связанных с украинизацией Православной церкви. Священный синод инициативу проведения съезда не одобрил. Епископ Александр категорически запретил духовенству Полесской епархии участвовать в этом мероприятии. Тем не менее в православной среде съезд получил широкий резонанс. Многие его постановления нашли отклик среди православного духовенства и населения Полесской епархии. На первой сессии митрополитального совета, где обсуждался вопрос о введении украинского языка в богослужения, представитель Полесской епархии священник С. Дюков доложил, что Полесский Епархиальный съезд постановил, чтобы украинизация богослужения совершенно не вводилась на Полесье, даже если бы этого требовало население [9, с. 262–263]. Православное духовенство Полесской епархии образование получало преимущественно в Кременецкой духовной семинарии, тесно связанной с украинским национально-церковным движением. Это обстоятельство оказывало существенное влияние на их национальное самоопределение.

Польские власти пытались изменить Православную церковь таким образом, чтобы с ее помощью обращать к польскому языку и культуре население Западной Беларуси. Для усиления полонизации Православной церкви власти организовали движение православных поляков, одним из приоритетных направлений деятельности которого становится издание православной литературы на польском языке. Официальным аргументом для этого являлось наличие этнических поляков православного вероисповедания в структуре населения Второй Речи Посполитой. По данным переписи 1921 г. их насчитывалось 545,5 тыс. человек, переписи 1931 г. – 516 тыс. В то же время многие исследователи полагают, что абсолютное большинство среди тех, кто объявил себя православными поляками, составляли этнические украинцы, белорусы и русские [2, с. 99].

Наличие поляков среди православного населения Западной Беларуси позволило властям добиваться введения польского языка во все сферы деятельности церкви: преподавание основ православия; общение священнослужителей с прихожанами; проповедование; церковную корреспонденцию и даже богослужения. 17 октября 1936 г. Священный синод Православной церкви в Польше благословил употребление литургических текстов на польском языке: литургии Иоанна Златоуста, панихиды и благодарственного богослужения. К постановлению прилагалось уточнение, что реальная потребность употребления литургических текстов на польском языке должна устанавливаться епархиальными властями путем тщательного исследования, на основании результатов которого Священный синод и будет принимать окончательное решение [4, л. 15].

В заключение отметим, что деятельность Православной церкви способствовала осознанию этнонациональной идентичности православным населением Западной Беларуси. Русский язык и культура перестали занимать доминирующее положение в деятельности Православной церкви.

Церковное руководство допустило введение в жизнь церкви различных языков православного населения региона, что способствовало реализации программы по белорусизации Православной церкви, разработанной белорусской национальной интеллигенцией. На территории Виленской и Гродненской епархий на белорусском языке читались проповеди, распространялась православная литература и периодика, проходило обучение Закону Божьему. Священнослужители, получившие образование в Виленской духовной семинарии, в своей дальнейшей деятельности использовали исключительно белорусский язык. Полесская епархия оставалась особым социокультурным регионом, находившимся под влиянием украинского национально-церковного движения. Существенным препятствием в развитии этнонациональной идентичности православного населения стало движение православных поляков и насильственное введение польского языка во все сферы деятельности церкви.

1. Ад рэдакцыі // Праваслаўны Беларус. – 1925. – № 7. – С. 16.
2. *Вабішчэвіч, А. М.* Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : манаграфія / А. М. Вабішчэвіч ; Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. – Брэст : БрДУ, 2008. – 319 с.
3. *Гарбінскі, Ю.* Беларускія рэлігійныя дзеячы XX стагоддзя / Ю. Гарбінскі ; навук.-рэд. савет: У. Конан (адк. рэд.) [і інш.] – Мінск-Мюнхен : Беларус. кнігазбор, 1999. – 725 с.
4. Гос. арх. Брест. области (ГАБО). – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 12. Указы Полесской духовной консистории за 1937 г.
5. Гос. арх. Брест. области (ГАБО). – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 20. Указы Полесской духовной консистории за 1929 г.
6. *Лапіцкі, М.* У служэнні Богу й Беларусі / М. Лапіцкі ; Беларус. ін-т навукі й мастацтваў, Ін-т славістыкі Пол. акад. навук. – Нью-Йорк–Варшава, 2005. – 340 с.
7. НАРБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 128. Перапіска ўрада БНР з патрыярхам Ціханам.
8. *Паўловіч, С.* Свяшчэнная гісторыя Старога Запавету / С. Паўловіч // Спадчына. – 1995. – № 1. – С. 112–142 ; № 2. – С. 228–272 ; № 3. – С. 253–287.
9. Первая сессия Варшавского митрополитального совета // Воскресное чтение. – 1927. – № 24. – С. 258–265.
10. *Сляшынскі, В.* Палессе ў палітыцы польскай дзяржавы ў 1918–1939 гг. / В. Сляшынскі // АРСНЕ. Палесьсе: народы, улады, войны. – 2011. – № 3. – С. 370–382.
11. *Цымбал, А. Г.* Палітыка польскіх улад у адносінах да Праваслаўнай Царквы Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / А. Г. Цымбал. – Мінск, 2008. – 157 л.
12. *Черепица, В. Н.* Очерки истории Православной церкви на Гродненщине (с древнейших времен до наших дней) : в 2 ч. / В. Н. Черепица. – Гродно : ГрГУ, 1999. – Ч. 1. – 320 с.
13. *Швайко, В. Г.* Деятельность русских организаций в Польше по сохранению русской культуры в 1921–1939 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01 / В. Г. Швайко ; ГрГУ. – Гродно, 2005. – 22 с.

14. Kalina, M. Polonizacja Cerkwi prawosławnej w województwie białostockim (1918–1939) / M. Kalina // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – 1995. – № 2 (4). – S. 75–105.

15. Mironowicz, A. Bractwa cerkiewne Rzeczypospolitej / A. Mironowicz. – Białystok : Bractwo Prawosławne św.św. Cyryła I Metodego, 2003. – 213 s.

N. SAMOSIUK

**ETHNIC AND NATIONAL IDENTITY'S CHANGES
IN THE CONTEXT OF THE ORTHODOX CHURCH'S ACTIVITY IN
THE WESTERN BELARUS IN THE INTERWAR PERIOD**

Particular features of ethnic and national identity of the Orthodox population of Western Belarus in the context of the Orthodox Church's activity in 1921–1939 are discussed in the article. The Orthodox Church in Poland ceased to rely entirely on the Russian language and culture. Processes of the belarusization of the Orthodox Church in Vilna and Grodno eparchies and the ukrainianization in the Polesye eparchy are analyzed. Negative impact of the Orthodox Poles' movement on the development of national consciousness of the Orthodox population in Western Belarus is noted.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 15.09.2014.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИМ